

Григорий
Неделько

Страшные
рассказы III

18+

Григорий Андреевич Неделько

Страшные рассказы 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38008368

SelfPub; 2018

Аннотация

Они возвращаются! "Страшные рассказы" Григория Неделько, ставшие известными в Сети, придут к вам и сделают вашу ночь незасыпаемой. Вашему вниманию представляется 3-й сборник серии. В него вошли как классические страшилки в духе 1-й антологии, так и эксперименты в роде рассказов из 2-го, а помимо – совершенно новые по форме и подаче истории: мистические, хоррор, триллер, детективные, фантастика...

В оформлении использованы обои с сайта 1zoom.ru неуказанного авторства.

Вот цитата автора картинки, который сам заливает их на указанный сайт для людей:

alexfas01Написано: 4 Сентября 2017 в 11:29

Платных картинок много на сайтах их практически никто не качает, так и висят там никому ненужные, все жопятся, только деньги в голове. Мои личные картинки уже разнесли по интернету и я рад что приношу радость людям.

Ст р а ш н ы е р а с с к а з ы 3

Смайлик

Смайлик был самый обычный – если, конечно, говорить про внешний вид. Жёлтая улыбающаяся рожица непонятного существа неизвестного пола. Крутобокая головешка с точками-глазками и изогнутой линией – ртом. Правда, с фосфорной начинкой, а потому смайлик светился в темноте.

Купив за 10 рублей – неожиданная удача! – наклейку в магазине, точнее, в лавке по соседству с домом, Серёжа прибежал обратно в квартиру и первым делом включил свет. Лампа на столе, где мальчик обычно делал уроки, светила несильно, но достаточно ярко, чтобы с её помощью разгадать

тайны русских слов и математических уравнений и успешно справиться с ними. Серёжа положил смайлик под лампу и оставил в таком положении надолго. Конечно, ни к чему светить на фосфоросодержащий предмет столь долгое время, однако 12-летний мальчуган об этом не задумывался; он вообще предпочитал «лишний раз не запариваться над жизнью», как сам это называл.

Странная взрослость и самокритичность, впрочем, не уберегли Серёжу от ошибки.

Наступал вечер. Серёжа вынул смайлик из-под лампы и, сняв плёнку с обратной стороны рожицы, наклеил лицо-блин на холодильник. Вскоре в наступающих сумерках жёлтое пятно вдруг превратилось в зелёное – радиоактивно-зелёное. Того, разумеется, владелец и добивался. Когда же совсем стемнело, Серёже показалось, будто бы смайлик светит чересчур ярко, что, тем не менее, лишь усилило азарт и удовольствие паренька. Он сидел один на кухне – родители были в гостях у коллег по работе и друзей инженеров Броневицких. И словно бы в целом свете не осталось никого и ничего; существовали лишь он, сын богатых родителей Сергей Матинсон, и его недавно купленный смайлик.

Он не знал, сколько просидел так, точно в оцепенении, под гипнозом; затем же, решив, что уделил покупке-новинке достаточно времени, отправился в комнату. Честно признаться, его больше влекло не чувство усталости (о нет! *Такой* смайлик отрицал всякую возможность подобного). На

самом деле, Серёже недавно на День защитника отечества подарили X-Box и несколько игр в придачу. Теперь было просто необходимо... он просто обязан был сыграть в них.

Первой Серёжа запустил «Четырёхмерные странствия». Бродилка-аркада, привезённая из Америки – а равно и «Икс-бокс», – произвели на Серёжу не больно-то сильное впечатление. Во-первых, сказывались образ жизни и достаток, а во-вторых, наверное, игра попала на суперсупер, пускай ведущие журналы (Серёжа сверился со «всесильным Гуглом») и отдавали ей предпочтение в данном жанре, на разные лады расхваливали и ставил очень высокие оценки. Более того, никто не оценил «4D Wanderings» ниже, чем на 9 баллов из 10. Это была редкость, это была удача. Но и удача может наскучить.

Серёжа потянулся за стаканом с апельсиновым соком, свежавыжатым, безусловно; отхлебнул, поставил ёмкость обратно и отправился на кухню, «проверить смайлик».

Вновь очутившись в помещении, размерами не уступавшем некоторым комнатам у менее обеспеченных семей, парнишка едва только взглянул на светящийся ядовито-зелёным кружок, и прежнее ощущение вернулось. Словно мир исчез, а его место заняли Серёжа, последний, уникальный человек на Земле, – и смайлик, всесильный вездесущий смайлик.

Серёжа сглотнул: ощущение показалось ему не только классным и волнительным, но и почему-то страшным, опасным. Смайлик? «Вездесущий»? Звучит странновато, даже

принимая во внимание засилье повсюду Интернета и его плодов-детей: смайликов, жаргонизмов, мемов...

Потянувшись к ручке холодильника, чтобы достать оттуда ещё сока, мальчик на секунды замер. Что это? Смайлик подмигивает ему?.. Серёжа зажмурился, потом снова открыл глаза и долго созерцал уставившиеся на него глаза-пуговицы, нет, даже меньше – почти песчинки. Да к тому же весело, задорно вздёрнутую линию рта. Что может быть на свете безобиднее смайлика? Ничего. Кроме ещё одного смайлка. Тем временем, не отпуская подозрение, что второй, похожей наклейки ни ему, молодому господину Матинсону, ни кому-либо другому его же возраста либо нет не отыскать во веки веков на всей Земле.

Помотав головой, чтобы отогнать слишком уж навязчивые мысли и образы, Серёжа пожал плечами и забрался в принявшийся попкивать холодильник за большим чистым графином со свежим апельсиновым соком. Ни по дороге из кухни за стаканом, ни на обратном пути, ни после, когда наливал сок и пил оный жадными глотками – сушила жажда и подгоняли радость и недавние необычные чувства, – ни через некоторое время вслед за этим Серёжа ничего не заметил. А вещь, в общем-то, была заметная, явная и не специфичная.

Усевшись за столом и положив руку раскрытой ладонью под подбородок, Серёжа, не отрывая глаз от горящего зелёным смайлика, приклеенного к холодильнику, пытался представить себе мир, что подарил загадочную... как её назвать?

Игрушка? Не то. Аксессуар? Ближе, но...

И тогда всплыло в голове название, почерпнутое в бесчисленных сверхсовременных играх, в те долгие часы, когда Серёжа проводил дни и ночи за своим быстрым и мощным компьютером, коий родители подарили на день рождения. Артефакт. Вероятно, он пересидел за клавиатурой (мышкой и джойстиком), и всё-таки слово померещилось ему внезапно подходящим, любопытным и точным. Бывало, Серёжа отдавал время собственного дня портативному пэка без ненужной задумчивости, часто и с охотой. Пропускал школу, на что, однако, родители, беззаветно любившие чадо, легко закрывали глаза.

С едва слышным щелчком передвинулась стрелка на часах. Взгляд на стену, на не подсвечиваемый выключенной лампой циферблат. Вглядеться... Шесть часов вечера. Скоро придут родители.

«Хотя нет, – тут же поправил себя парень. – Они же на встрече с друзьями. Значит, квартира в моём полном распоряжении на весь вечер, а то и дольше».

Он улыбнулся и, поставив пустой стакан в раковину, вернулся в комнату, к пока не просмотренным играм: «Медведубийца» («Bearkiller»), «Грааль» («Grail»), «Гонки по бесконечности» («Eternity Race») и другим. Итого на сумму... да что там, озвучивать жутко! Оно, к слову, так не считало. Оно не ведало страха, потому что само являло собой страх, концентрированный, первородный, просто – в опре-

делённом обличи.

И оно уже ждало Серёжу...

...Родители вернулись под ночь, развесёлые и пьяненькие. Радость стремительно прошла, стоило им заглянуть на кухню. Позитивное настроение сменилось беспроглядным мраком.

Серёжа, с крававой пеной вокруг рта и рядом на полу, валялся в неестественно вывернутой позе на дорогом паркете. Лежали, раскиданные, осколки стакана; засыхали остатки сока. При включённом свете картина не стала выглядеть менее ужасающей, просто перешла будто бы в иное измерение. Никто в кошмаре, испуге и метании не обратил внимания на цвет сока – ядовито-зелёный, отдающий чем-то радиоактивным. Мать причитала, кричала, срывающимся голосом громко просила отца «скорее, скорее звонить в «скорую» и полицию!». Отец дрожал от волнения и страха, с трудом переставлял ноги на пути к радиотелефону...

Из Серёжиной огромной комнаты доносилась качественная рок-музыка, саундтрек к игре «Пушка-мстительница» («Gun-revenger»). Родители, спроси их теперь, не вспомнили бы, что покупали эту игру. И они действительно не покупали, ну, во всяком случае, не платили за развлекалку деньги и не приносили диск домой.

Под снятой, практически сорванной с бездыханного Серёжи одеждой родители, столь спешившие и не секунды не

верившие в случившееся, обнаружили крупные зелёного оттенка язвы. *Необычного* оттенка.

Мать истерично рыдала; отец, бледный, словно самая смерть, полез в холодильник за соком. Графин стоял в точности в том положении, в котором его оставил Серёжа, и наполнение представителя посуды нисколько не изменилось. Никакого смайлика на холодильнике не висело, но он и не сорвался с гладкой белой поверхности двухметровго устройства.

А спустя какое-то непродолжительное время...

...Зажиточный и обласканный вниманием Мозамбек Качнёв ни с того ни с сего купил в магазинчике по соседству с домом, шестикомнатной квартирой, очень приглянувшийся ему непонятно чем жёлтый, покрытый фосфором смайлик. Милая улыбчивая рожица яркого приятного цвета, с маленькими, крохотными чёрными глазками; истые дружелюбие и радость. И рот. Естественно, рот – изогнутый в вечной благожелательной улыбке.

(Ноябрь 2016 года)

Вслух

Когда читал новую книжку – ту самую, что на все лады рекламировали в журналах, на сайтах и даже по телику, –

Мишка всё яснее ощущал присутствие чего-то чужеродного. Недоброго. Вот страх сформировался в плотный комок и начал будто бы перетекать в голову мальчику. Мишка понял, что, во-первых, это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** очень страшная книга. А во-вторых, если он не купит романа, то будет долго об этом жалеть. Опять-таки почему не выпендриться перед Антохой, лучшим другом? Ну а школьный завтрак... бог с ним.

Мишка выложил продавцу положенную сумму – весьма скромную, при учёте популярности романа, – схватил книжку и, игнорируя предложенный пакет, чуть ли не пулей вылетел из лавки. Большая перемена заканчивалась, и он уже опаздывал на урок.

На математику мальчишка примчался буквально секунды за три до звонка. Заполошный, сел за парту и принялся поспешно вытаскивать из портфеля на парту учебник, тетрадку, ручку с карандашом. Учительница, Марья Петровна, как-то недобро глянула, но ничего не сказала. Антоха же наградил его любопытным взглядом, а когда Мишка коротко, тайно кивнул, взгляд превратился ещё и в завидующий.

Наконец, после вороха примеров и внушительного количества объяснялок, урок закончился, и дети, собрав вещи, выбежали на перемену. По-другому они, видимо, передвигаться не умели. Десять минут, конечно, маловато для знакомства с новейшим шедевром хоррора, да и двадцати, большой перемены, для того недостаточно, но хоть сколько-то.

– Купил, – хитро и с нетерпением произнёс Антоха.

Он был, разумеется, в курсе планов Мишки, тот сам ему всё сказал.

– Как будто тебе неинтересно почитать, – легко парировал Мишка.

– Да нет, интересно.

– Ты же сам и предложил сгонять за ней.

– Ага. Были бы деньги – сам бы приобрёл. Но мать даёт только на еду.

– Так мне тоже!

– Сравнил. Тебе дают больше моего.

– Ну и что?

– А то! Ты сэкономить можешь.

– Долго же я копил бы по рублю на свежее полиграфическое издание.

– И где ты научился этак философствовать и строить предложения? – Антоха подозрительно скосил глаз.

– Там же, где и ты! – И Мишка отвесил ему приятельскую, лёгкую оплеуху.

Они немного побузили, потом Мишка сказал:

– А чё со мной не пошёл?

– Простуда у меня.

– И в школу ходишь? Наверное, всё же не простуда, а воспаление хитрости.

– Да насморк, насморк у меня... Ой, да ну твои подколы.

– Ага-ага. Ох, ну да ладно. Хватит этих задушевных раз-

говоров, не то потратим зря все десять минут, а это крайне мало.

– Насчёт экономии денег, – точно не услышал Антоха, – не понимаю. Ты и без того толстый, зачем тебе ещё в школе завтракать? Вообще не завтракал бы, пока учишься, – скупил бы всего Стайна.

– Толстым тем более нужно есть. То есть им как раз и нужно.

– А по-моему, наоборот: они всё равно что верблюды.

– Чего?

– Жир запасают, чего.

Мишка подумал выдать Антохе легковесную оплеуху, исключительно для порядка, однако передумал: короткое время перемены безостановочно и своевольно уплывало в никуда. И делало это гораздо быстрее, чем друзьям хотелось бы.

Они устроились у стенки, присели и раскрыли книгу. Кто-то – одноклассники и нет – проходил мимо, бросая косые взгляды на двух пареньков и недавно приобретённое «свежее полиграфическое издание».

– Гляди! – вдруг взволнованно произнёс Антоха. – Тут всё от руки написано. Хоть и читается.

– Ага, – со знанием дела подтвердил Мишка, пускай в магазине, когда рассматривал роман перед покупкой, и не обратил внимания на столь интересную деталь. – Любопытно, – заметил он, – кто переписывал текст?

– Негр, работающий в издательстве.

– И что он там делает?

– Сидит на привязи. А ты что думал? Работает, канеш!

– Да иди ты.

– Да сам ты иди.

Примерно с этого и начинались бесконечные «перепалки» и игровые ссоры друзей, но сейчас их внимание было сосредоточено на другом.

– *«Мрак полночи, – взялся читать первую страницу Антоха, – вырывался из дыры в небе и, падая плотной массой, будто мощнейший водопад, захлёстывал улицы, немногочисленных прохожих, проникал в дома, топил в себе, безостановочно неся звук и запах смерти»*... Ничего так написано.

– Ты дальше посмотри, там такой крутяк пойдёт.

– Расчленёнка? – с надеждой поинтересовался Антоха, поправляя очки.

Его толстый лучший друг рассмеялся.

– И не она одна, мой дражайший любитель отрубленных человеческих органов.

Они похихикали и перелистнули несколько страниц.

Выходных данных нигде не нашлось: ни внутри собственно повествования, ни перед ним, ни до него, но это мальчишек не смутило. Мало ли как оформили в издательстве книгу. В сегодняшнем мире выходило столько оригинального и нестандартного, причём эта «зараза» проникла в мир мате-

риального слова в той же степени, что и в электронную литературу. Книги с кожаными обложками, мерцающие, светящиеся, с металлическими вставками, рисунками повсюду, прыгающими и скачущими буквами, резным контуром страниц, загадочным, а иногда мистическим и вовсе даже непонятным оформлением...

Однако *эта* книжка-страшилка переплюнула их все: что говорить, написана-то от руки (хоть Мишка почти готов был побиться об заклад: вначале, когда он просматривал её перед покупкой, текст был печатный). По его личному уверенностеметру, вероятность не насчитывала ста процентов, но оказалась весьма и весьма велика. А помимо рукописных букв, цифр и знаков имелись и прочие странности-несуразности: например, нигде не указали тираж и переводчика. Или это не переводной роман? Да невозможно! В России настолько крутых вещей не делают... По крайней мере, не делали раньше. А название?

– Слушай, как книженция называется-то? – спросил вечно любопытный Антоха.

– А я знаю, – привычно бросил Мишка в ответ.

– Вроде «Помутнение».

– Не, это Филип Дик.

– Точно?

– А то!

– Тогда, может, «Помрачение»?

– Что? А, да. Наверное.

Они посмотрели обложку, названия на ней издательство не поместило. Ни названия, ни автора. Парнишки открыли первые страницы: и тут не указаны ни титул, ни автор романа. Сразу же, с листа, что шёл следом за обложкой, начинался собственно текст.

– А куда подевалось имя писателя? – в пустоту спросил Мишка.

В пустоту, потому что звонок уж отзвенел и все ребята скрылись в классе, готовые с неохотой приступить ко второму по счёту уроку математики.

– Откуда я знаю, куда оно подевалось.

– А вдруг это подделка?

– В официальной-то продаже?

– Ну и что?! Так-то, знамо дело, заработать проще! В магазине, которому все доверяют.

– Хм-м... А в этом есть смысл.

– Но имя автора, название и прочее... их абсолютно точно не было?

Мишка молча пожал плечами. К нему снова вернулось то чувство: не осознаваемого до конца, а поэтому неконтролируемого, но всепоглощающего, предельно жуткого страха. Он попытался оторвать взгляд от страницы – и не смог. Глаза читали будто бы сами собой, губы же шевелились им в такт.

– А текст, – продолжал Антоха, как и его друг, потерявший счёт времени. – Что если *сначала* он был печатным, а потом...

Антоха замолчал, ожидая реакции Мишки. Только Мишка молчал, не откликаясь привычным «Что “потом”?»». Антоха подозрительно скосился на Мишку – и вскрикнул. Лицо друга превратилось в гнойную, полуразложившуюся маску. Пoblёскивала верхняя часть черепа без кожи, в кровавых потёках. Одежду паренька будто бы опалило пламя, заставив почернеть и осыпаться пеплом. Плотные бока Мишки, его отличительная, узнаваемая особенность, исчезли без следа, и сейчас на Антоху взирало не просто полумёртвое либо вообще дохлое чудище, лишь очень и очень отдалённо напоминающее друга и соратника по играм, увлечениям и жизни. Нет, на него глядело мутными слизистыми глазами нечто *совершенно чуждое*.

Из класса вышла Марья Петровна, чтобы позвать Антоху с Мишкой на урок. На лице учительницы было написано недовольное выражение. Её рот уже раскрылся, готовый выбросить в мир необходимые слова, но в горле внезапно пересохло. Подавившись собственной, так и оставшейся непронесённой фразой, учительница стала задыхаться.

Антоха поднёс к лицу руки, загораживаясь от нарождающегося кошмара.

Но ЕГО уже было не остановить.

Руки Антохи превратились во что-то склизкое, зелёное, бесформенное, истекающее перемешанными расплавленными кожей, мясом, костями.

Чей-то крик вырвался на волю и, взлетев до высочайших

нот, подбросился до потолка. И распространился словно бы повсюду.

Книжка упала на пол.

В пустом школьном коридоре стояла полная, неизбывная ночь. И в ней злобно посвёркивали мрачными и злобными глазюками все чудовища из свежееопубликованного романа.

На полу лежала книжка.

Антоха обернулся... в последней надежде он обернулся, ища взглядом роман, прежде чем руки и лапы, и ветки, и щупальца с ложноножками, волосатые, лысые, вонючие, омерзительные, схватили его и потащили к себе. То ли на обряд инициации, то ли в качестве поживы, то ли... то ли... Другие варианты были слишком ужасающими.

Антоха истошно кричал и вырывался. И искал, искал взглядом книжку!

Книжки нигде не было.

(Сентябрь 2016 года)

Рыцарь Его Величества

Гигантское существо, похожее на лошадь, прыгнуло на него со спины. Он как раз пересекал причудливым узором изукрашенную землю – в очередной раз, – когда монстр, изрыгая ненависть и рёв, рванулся сзади. Рыцарю повезло: враг задел его лишь по касательной, потому что в самый послед-

ний момент воин успел развернуться и уйти отработанным за годы службы движением в сторону.

И всё же его ударило сильно. Он отлетел вбок и упал на колени. Справа тело обожгло мощной, неукротимой, неотступающей болью. Хотя и была тупая, она словно бы взрезала организм рыцаря, сознание, волю. Понимая, что надо двигаться, если не хочет устроить себе скорую, неизбежную и жуткую смерть, рыцарь вскочил на ноги и, стараясь не обращать внимания на всё более и более садняще-горящий бок, выхватил из ножен меч.

Монстр-«лошадь» приближался, используя постоянное ускорение: да, что-то неправильное, чужеродное и чуждое природе чувствовалось в надвигающейся живой смерти. А в нём, рыцаре, не ощущалось?.. Правда, и отголосок Вселенной, фривольной волей создающей иногда невероятные, неповторимые страшные и странные вещи, животных, людей – он, этот отголосок, замечался, звучал в бегущей с бешеной скоростью громаде. Массе мышц и ног; с горящими подземным пламенем глазами, с выдуваемым через великанские провалы ноздрей паром.

Но рыцарь оказался опытнее и умнее, а ещё он был человеком и, в отличие от наиболее свирепого и опасного противника-животного, пусть даже противоестественного, знал, как поступить, чтобы и победить, и самому остаться целым. Он шагнул в сторону, пропуская килограммы и килограммы неостановимой «машины смерти», после чего обернулся и

резко бросил в гиганта-монстра острый, недавно наточенный меч. Бросок получился отличным: плотным и далёким. Лезвие меча прошло тугую плоть противника-чудовища, заставив того извергнуть оглушительный крик-воплль и свалиться на землю, вывернув поджатые, натренированные годами дикой жизни ноги. Рыцарь услышал хруст ломающихся костей.

Тогда он рванулся с места и в два продолжительных прыжка подскочил к поверженному. Меч, лезвие коего почти целиком скрылось под плотью и кровью, торчал из середины объёмной тёмно-коричневой спины, чуть слева. Намереваясь добить побеждённого, воин схватил меч за рукоять и рванул наверх. Одновременно с тем движением ударил ввысь кровавый фонтан, впрочем, быстро иссякший и прервавшийся в багровый ручей.

Планам рыцаря не суждено было осуществиться, поскольку в ту же секунду, едва только он занёс меч для решающего удара, его, верного воителя Его Величества, повалили на землю чьи-то руки и начали втаптывать в грязь ноги в металлических сапогах. С одной стороны, беспокоиться о смертельном уроде из лошадиных не имело смысла – он определённо скончался либо был близок к этому, вот и не поднялся на копыта. С иной же стороны, следовало забыть о завершённом бое и вступить в следующее сражение. Задачу усложняло то, что рыцарь, в неудобной позе, покрытый синяками, лежал на спине, на холодной цветной земле, и его пинали коваными мысами в бока, в спину, в живот неужи-

данно появившиеся меченосцы из отряда главного визави. Нужен был меч! А он, вот беда, покоился в нескольких шагах от рыцаря, выброшенный случайно, стоило одному из закованных в латы людей, злобно нависающих, провести профессиональный удар пяткой в руку.

И всё же он извернулся и, в то время как ноги враждебно настроенных рыцарей месили воздух, он, применив с пользой вырученные, выигранные две-три секунды, дотянулся до оброненного оружия и поднялся во весь рост. Огласив окрестности неудержимым, гневным рыком, он бросился на них, и меч в умелых руках двигался проворнее и неудержимее, чем когда-либо раньше. Двоих он повалил практически сразу. Первому рыцарю отсёк главу, второму – руку; первый, разумеется, скончался немедля, а второй теперь не представлял угрозы: скоро он отправится в гости к другу-соратнику, по вине хлеставшей из рубленой раны крови и болевого шока.

Выяснилось, что третий напавший проворнее и опаснее собратьев. Он несколько раз едва не достал верного и незаменимого слугу Его Величества, и единожды меч плашмя скользнул по шлему рыцаря. Последнего это только разозлило, и он, посылая удары направо-налево, задавил силовой атакой сопротивлявшегося мечника. Вот выгадан подходящий момент, и лезвие старинного, передающегося по наследству орудия смерти выбивает обычный клинок из рук агрессора. Второй удар, почти тут же, и сердце злого рыцаря прон-

зено насквозь. Изрыгая кровавую слюну и собственно кровь, умерщвлённый повалился на колени, потом набок и на спину, распластываясь на будто бы поделённой на части земле.

Вновь справившийся с посулами гибели рыцарь не получил передышки; что там, и меч протереть от крови нет времени! Из пролеска, что немного впереди, с несущимися над полем брани боевыми криками, выбегали, тормоша ветки и заставляя опадать листву, новые враги. Числом явившиеся на сей раз настолько превышали скрытые и известные ресурсы сколь угодно талантливого бойца, что о сражении с вероятностью победить не могло идти и речи.

Ну ладно... он отступил назад.

Вдруг, заслышав шум позади, рыцарь, подозревая совсем уж недоброе – враг окружил его! – оглянулся. И тогда он сбил батальное настроение рвущихся в гибельный пыл берсеркеров-чернокожих уничтожающим связки «У-ур-ра-а-а!..». Из большого скопления кустов за спиной бесстрашного мужчины, не побоявшегося продолжить наступление после потери целого отряда и, значит, всякой помощи, оттуда, из тьмы на свет, неслись и неслись рыцари Его Величества. Такие же, как он, воины, в качестве поддержки отправленные Королём по следам потерпевшего поражения передового отряда. Да, он дождался!

Однако битва лишь только начиналась.

Когда рыцарь, пару раз взмахнув мечом, чтобы хоть слегка обтрясти скопившуюся на лезвии, капающую на зелёные

ростки и коричневую землю кровь, глянул вперёд пристальнее, ему почудилось, что глаза выхватили из соборища темнокожих людей силуэты слонов, где-то там, вдалеке. Или показалось?.. Да нет, и будто бы на каком-то из травоядных великанов восседала высокая худая фигура в чёрных одеждах. Королева?! Но не значит ли это, что и сам Король вечного врага поблизости?..

Времени на подумать не оставалось; оно и так прошло слишком много, ибо взяли на себя первый удар белокожие из подмоги (рыцарь контролировал действие). Следуя воли момента и судьбы, он снова выкрикнул «Ура!», приветствуя братьев по оружию, и схлестнулся вместе с ними в очередной баталии, сложнее прерывающихся и совершенно явно грозившей смертью. Через некоторое время он узнал, что и их Король с Королевой неподалёку, что они пришли, чтобы поддержать войско, повесить его дух. Затем Король ускакал обратно в замок, а снежнокожая правительница возглавила силы арьергарда.

И случилось немало иных событий, и рыцарь из авангарда лично встретился с правителями страны, и было наступление на бастионы чёрных, и сражения в их городах и деревнях, и защита своих владений. Пока же он оставался простым рыцарем, не главнокомандующим и не кем-нибудь из руководителей помельче, например, капитаном. Да и война покуда лишь разгоралась, медленно, однако неотвратимо достигая пика, накала, синего наверху пламени ненависти и

смерти. Сражённые, усеивали землю слоны, кони, конники, рыцари и другие пешки. Обоих цветов. И «очень старая игра» захватывала всё новые территории.

Игра в шахматы, в масштабах мира, тем временем только-только начиналась.

(Ноябрь 2016 года)

Холодный человек

В тот день была зима.

Сидя за завтраком и без особого желания поедая манную кашу, 8-летний Гоша никак не мог дождаться прогулки. На улицу влекло и зимнее, но тёплое солнце, и искрящийся на нём снег, и голос старых и будущих, новых друзей – мальчишек и девчонок. Но больше всего – снеговик. Тот снеговик, которого он задумал слепить и которого ему обязательно поможет смастерить любящая мама.

Когда одевались, Гоша всё время отвлекался на рассказы и разговоры о прошлой прогулке, а потому, как бы не рвался мальчишка на прогулку, вышли они только минут через 15.

Над выходом на улицу висела великанская сосулька, грозившая того и гляди оторваться и свалиться. Гоша предпочёл о ней не думать и, потащив мать за собой, побыстрее миновал страшное место.

И всё сделалось действительно так, как желалось: зимнее

тёплое солнце, искрящийся снег, весёлые, кричащие и вопящие, ребяташки...

Гоша побежал вперёд, к игровой площадке, и остановился в нескольких десятках шагов от неё. Здесь находилось небольшое поле – впрочем, это Гоша называл его «полем», потому что не искал других названий; усеянное плотным, мокроватым, не вытоптаным никем снегом, оно идеально подходило для того, чтоб соорудить снеговика. Этим Гоша и занялся.

Когда же мама попыталась помочь, он веско и категорично заявил «Не надо» – заявил спокойно и по-взрослому, и даже немного отстранил мать ладонью. Улыбаясь подобному проявлению самостоятельности и, пожалуй, мужественности, женщина отошла назад и, прислонившись к одному из посаженных здесь ровными рядами деревцов, стала с интересом и удовольствием наблюдать за возящимся со снегом ребёнком.

Вначале получалось не очень хорошо: всё же давало себя знать, что это первый снеговик, которого Гоша лепил один, без посторонней помощи. Мальчик довольно легко скатал шарик, однако, когда пришлось возить тот по снегу, дабы увеличить в объёме, возникли трудности. В ответ на новое предложение матери помочь опять последовал отказ. Оскальзываясь, Гоша скатывал живот снеговика. Наконец, этап остался позади – наверное, наиболее сложный из всех. Затем восьмилетний мальчуган разобрался с шеей и голо-

вой: опыт у Гоши уже какой-никакой имелся, да и снега требовалось меньше, поэтому две последние крупные «детали конструктора» проблем не вызвали.

И вот снеговик, гордый и неровный, и пока безликий, зато – целиком слепленный маленьким Георгием Новиковым, стоял и сверкал белыми искрами. Далее следовала мамина очередь. Подобрал с земли два прутика – отвалившиеся у ближайшего дерева веточки, она одну отдала сыну, а другую воткнула слева, ближе к верху второго снежного шара. Гоша приспособил правую руку. Потом мама закрепила на лице две пуговицы и аккуратно вдавила в «лицо» снежного человека небольшую морковку. Взяв с земли третий прутик, поменьше, Гоша перевернул его горизонтально и прилепил под морковкой – вот и рот.

– Ура! – не выдержав, выразил свою радость Гоша.

– О, снеговик! – обрадованно сказала незнакомая белокурая девочка лет шести.

Они с Гошей познакомились. Её звали Варя, и Гоша рассказал вновь обретенной подружке о снеговике, о том, как снеговика зовут – Павел Игнатич (почему – не знал и сам «мастер»), и что он сам, в одиночку, без маминой помощи соорудил белоснежного великана. Они ещё чуть-чуть поговорили, затем Гошина мама сфотографировала их обоих (вдвоём и порознь) у снеговика.

Прогулка продолжилась более шумным порядком. Подошли и подбежали другие ребята; перезнакомившись с

ними, Гоша сказал:

– А может, в снежки поиграем?

И они с упоением стреляли друг в друга прекрасно и легко скатываемыми кругляшами, пока время прогулки не подошло к концу. Гоша попрощался с друзьями, и они с мамой зашагали в сторону дома.

Перед подъездной дверью, сверху, прямо над входом, Гоша снова обратил внимание на огромную сосульку. Он даже остановился – настолько его испугало увиденное.

– Я боюсь, – обратился сынишка к матери и прижался к ней боком.

– Чего ты боишься, Гош?

– Сосульки. Видишь, здоровенная? А что если она упадёт нам на голову?

Мать потрепала его по светло-русый волосикам, мягко и нежно произнесла «Глупыш», и они, невзирая на опасения Гоши, вошли в подъезд. Сосулька осталась висеть где висела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.